"Я позволю вам осмотреть Гарри, но как только ему станет не по себе, я прекращу все происходящее. Он уже через многое прошел, и я не собираюсь добавлять к этому еще что-то. Кроме того, завтра мы уезжаем, так что если ваше расследование продолжится после сегодняшнего дня, вам придется работать по моему графику", - сказал Дамблдор.

"Мы понимаем, сэр, и это не наше желание добавлять к травмам, которые он пережил. Мы просто хотим понять, как он сделал то, что сделал, и может ли это повториться. Мы собрали ряд воспоминаний от желающих авроров, и, я не говорю об этом легкомысленно, они ошеломили наш отдел. Все, что мы узнаем от мистера Поттера, может однажды спасти жизни или помочь нам узнать больше о динамике непростительных", - ответила Анна.

"Очень хорошо. Есть ли у вас какие-нибудь вопросы ко мне?" спросил Дамблдор.

"Да, и мы благодарим вас за сотрудничество", - ответила Анна. "Колин?"

Колин кивнул, доставая маленький блокнот и перо, в то время как Анна откинулась в кресле, слегка улыбаясь. "Вы держали мистера Поттера, когда он отразил три убийственных проклятия. Можете ли вы сказать нам, почувствовали ли вы что-нибудь от ребенка до, во время или после того, как они ударили?" - спросил он с безошибочным ирландским акцентом.

Дамблдор откинулся назад, вспоминая моменты того события. Он мог ясно вспомнить каждую эмоцию, которая исходила от Гарри, а также от него самого, но он, конечно, не мог сказать об этом Невыразимцам. Тогда ему пришлось бы объяснять, почему у него такая тесная эмоциональная связь с младенцем, настолько сильная, что это было похоже на эмпатическую связь.

Так что же он мог им сказать?

"Я помню все немного размыто, вы понимаете, но я помню очень мощный магический импульс, который исходил от Гарри прямо перед ударом первого проклятия. Это было просто неописуемо. А потом, перед тем, как все они отразились обратно, создав этот конус, я почувствовал гнев, беспрепятственный гнев и любовь от этой магии. Я знаю, что это заставляет меня говорить, как заносчивого старика, но это именно то, что я чувствовал", - сказал Дамблдор.

Двое Невыразимцев кивнули.

"Примерно так же это описывали и другие присутствующие, хотя я не думаю, что они включали в это чувство "любовь", - с любопытством сказал Колин.

"Хм, для меня это была самая сильная и страшная часть, если быть до конца честным", - сказал Дамблдор.

"Это было что-то родительское?" спросил Колин.

Дамблдор придвинул Гарри ближе к себе, размышляя.

Это было родительское чувство, но это было гораздо больше. Желание не умирать, чтобы у нас был шанс сделать то, ради чего мы сюда пришли, подумал Дамблдор. Спасти тех, кого мы любим, и тех, кого любят они. Спасти семьи, рожденные и еще не созданные. Хм, - размышлял Дамблдор, - это очень похоже на паутину на руке Гарри.

Скольких они уже спасли, устранив за один раз нескольких высокопоставленных Пожирателей смерти?

"Защитный аспект родительской любви, определенно", - сказал он, решив, что это правда.

Колин записал это, прежде чем посмотреть на Гарри, который настороженно смотрел на него.

"Мы можем осмотреть его и его раны?" спросила Анна, внезапно наклонившись вперед в кресле.

"Да, но позвольте мне произнести необходимые заклинания. Понятно, что он не очень хорошо реагирует на то, что другие направляют на него свои палочки", - сказал Дамблдор.

"И он прекрасно смотрит, как вы используете свою палочку?" спросил Колин, заинтригованный.

"Он видел, как я защищал его и себя с ее помощью. Мне кажется, он чувствует, что может мне доверять", - сказал Дамблдор, пожав плечами.

"Хорошо, вы согласны?" спросила Анна.

Дамблдор достал свою палочку, Гарри не сводил с нее глаз.

"Я просто помашу ею вокруг тебя, Гарри, не о чем беспокоиться", - сказал он, но не для Гарри, а для тех, кто смотрел.

Колин подал Дамблдору свой блокнот, открытый на чистой странице, после того как Дамблдор быстро просканировал тело. Дамблдор постучал кончиком своей палочки по странице, создав список информации.

"Спасибо, сэр, даже более тщательно, чем я ожидал", - сказал Колин, довольный всеми собранными данными.

Анна придвинула свой стул поближе к кровати, пока ее партнер разглядывал свой блокнот.

"Его рука и лоб?" спросила Анна. "Мне нужно задокументировать их, и я уверена, что Колин не откажется от дополнительной информации о них, как только закончит пускать слюни по тому, что у него есть", - сказала она, закатывая глаза и улыбаясь одной стороной рта.

"Конечно, - сказал Дамблдор, осторожно снимая пластырь с синим драконом с головы Гарри. Его все равно нужно было скоро заменить.

Анна достала миниатюрный магический фотоаппарат и сделала снимок. После этого она улыбнулась и сказала: "Ты такой красивый мальчик, Гарри".

Гарри застенчиво улыбнулся.

"Я надеюсь, эти фотографии останутся вне поля зрения общественности?" спросил Дамблдор, в его голосе прозвучал тон, который говорил о том, что лучше бы так и было.

"Конечно, только самые высокопоставленные Невыразимцы смогут их увидеть", - сказала Анна, прежде чем взять еще одну. "Хорошо; рука?"

Дамблдор повернул руку Гарри ладонью вверх и осторожно развернул марлю.

Анна моргнула, не в силах придумать, что сказать, пока она фотографировала маленькую ладонь.

"Колин, посмотри", - сказала она, заставив Колина перестать смотреть в свой блокнот.

Он подошел и поправил очки. "Милая Ровена. ." - вздохнул он.

Гарри начал чувствовать себя неловко и попытался убрать руку, почти как будто стыдясь этого.

"О, все в порядке. Он просто глупый", - сказала Анна, заставив Гарри улыбнуться. "Я думаю, это действительно круто". Колин бросил на нее взгляд, и она снова улыбнулась одной стороной рта.

Затем Дамблдор быстро просканировал своей палочкой будущие шрамы и, мысленно каталогизировав результаты и убедившись, что никакая информация не может обернуться против них в дальнейшем, постучал кончиком своей палочки по еще одной странице в драгоценном блокноте Колина.

"Здесь много интересного", - радостно сказал Колин, перелистывая страницы. "Если мы найдем

что-нибудь, что, по нашему мнению, будет полезно или что вам нужно знать, мы обязательно поделимся с вами, поскольку вы нам очень помогли во всем этом".

Дамблдор снова взял Гарри за руку, пока Невыразимцы начали собирать вещи.

"Я считаю, что нам предстоит многому научиться, - сказал Дамблдор, - а мешать друг другу не полезно. Я также считаю, что в будущем нам всем нужно будет помогать друг другу. Я уверен, что ваши люди уже просканировали Годрикову Впадину и пришли к тому же выводу, что и я. Волдеморт не был уничтожен, а лишь временно побежден".

"Да, мы сделали это", - сказала Анна, вставая, когда Колин начал пробираться к двери. "Я рада, что вы видите некоторые вещи так же, как и мы. Несколько моих коллег думали, что вы не очень-то поможете", - сказала она с еще одной полуулыбкой и повернулась, чтобы выйти за дверь. На пороге она остановилась и повернула голову. "Они полагали, что вы будете вести себя как старый хрыч, как вы это делаете на людях. Я рада, что это всего лишь притворство, по крайней мере, когда речь идет о серьезных вещах. Всего доброго, директор. Спасибо за помощь".

Дамблдору потребовалось все, что у него было, чтобы попрощаться с ними спокойным голосом, а Гарри - чтобы не разрыдаться от волны болезненных эмоций, нахлынувших на него от Дамблдора.

Как только дверь закрылась и они остались одни, Гарри повернулся к Дамблдору и обнял его.

"Мы спасем их, Авбус. Мы спасем их, Авбус", - сказал Гарри, заставляя свой язык произносить слова так, как только мог, с теми немногими зубами, которые у него были.

Дамблдор ничего не сказал, обняв его в ответ, и в его белую бороду пробилась шальная слеза.

http://tl.rulate.ru/book/63848/1970234